

А. П. ЧЕХОВ

«Я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем». Эти слова, сказанные великим русским писателем Антоном Павловичем Чеховым, лучше всего характеризуют его творчество, целиком вошедшее в золотой фонд русской классической литературы.

В свирепые годы полицейского террора, когда правительство царя Александра третьего в борьбе с революционерами организовывало погромные «священные дружины», начал свой литературный путь «Антоша Чехонте».

Будучи студентом, Чехов для прокормления своей семьи вынужден был тогда сотрудничать в десятках маленьких юмористических журналов, получая за это грошовый гонорар. Это связывало широкие крылья таланта писателя. «Душа моя просится вширь, но поневоле приходится вести жизнь узенькую, ушедшую в сволочные рубли и копейки. Нет ничего пошлее мешанской жизни, с ее грошами, харчами, нелепыми разговорами и никому ненужной условной добродетелью», — с горечью признавался тогда Чехов друзьям.

Не только как юморист, а как острый сатирик, умеющий с беспощадным сарказмом показать пошлость чиновника, буржуа, дворянина, — вот каким рисуется нам Чехов, создавший такие шедевры, как «Дочь Альбиона», «Толстый и тонкий», «В ландо», «Экзамен на чин», «Говорить или молчать», «Смерть чиновника»... «Почтеннейшая публика, читая «Дочь Альбиона», — писал Горький, — смеется и едва ли видит в этом рассказе гнуснейшее издевательство сытого барина над человеком одиноким, всему и всем чужим. И в каждом из юмористических рассказов Антоны Павловича я слышу тихий, глубокий вздох чистого, истинно человеческого сердца... Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно-правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мешанской обыденщины».

Весь свой огромный талант отдал художник этой благородной борьбе за торжество высоких идеалов, за счастье своего народа, который уважал и любил безгранично. Перу Чехова принадлежит мрачная повесть «Палата № 6», в которой автор отразил всю страшную силу гнета царизма, — то произведение произвело глубокое впечатление на В. И. Ленина: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня такое ощущение, точно я заперт в палате № 6», — писал он.

Но отрицая мир насилия и кабалы, Чехов горячо верил в творческие силы своего народа. Ему был чужд пессимизм. Писатель предсказывал наступление больших событий: «...надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близко и скоро сдует с нашего общества лень раздолбившие, пренебрежение к труду, гнилую скуку».

Строгий и требовательный к себе, выполняя большую общественную работу

(К 90-летию со дня рождения)

врача, Чехов с такой же суровой меркой подходил к русской интеллигенции. Он не терпел людей разочарованных, ушедших в свое я, сухих и черствых индивидуалистов. Разоблачению этой категории людей, оторвавшихся от своего народа, превратившихся в «беликовых», Чехов посвятил ряд своих острых произведений, среди которых видное место занимает «Человек в футляре».

Антон Павлович высоко ценил звание писателя. Чехов прекрасно понимал, какую воспитательную роль играет литература в жизни народа. В годы разложения буржуазной литературы Чехов еще выше поднял знамя реализма, знамя литературы, правдиво отражающей жизнь, ибо, как он считал... «художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда безусловная и честная... Литератор не кондитер, не косметик, не увеселитель; он человек обязанный, законтрагованный сознанием своего долга и совестью».

Стремление лучше знать жизнь своего народа, окунуться в нее заставило Чехова изучить отдаленную окраину России — Сахалин. Писателя не испугала ни дальняя дорога, ни лишения и трудности. В апреле 1890 года началось это путешествие. Перед глазами писателя развернулась вся

Россия и еще ярче раскрылась богатая натура русского человека. Недаром в письмах его оттуда мы встречаем восторженные восклицания: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!»

На Сахалине Чехов, кропотливо изучая остров каторги, пришел к безотрадному выводу: «Я видел голодных детей, видел тринадцатилетних содержанок, пятнадцатилетних беременных. Школа существует только на бумаге — воспитывают же детей только среда и каторжная обстановка». Огромный собранный Чеховым материал лег в основу его книги «Остров Сахалин», которая стала грозным обвинением царскому правительству.

Большой вклад внес писатель и в репертуар русского театра. Имя Чехова и Московского Художественного театра неотделимы. Антон Павлович является автором пьес, которые знает весь советский народ — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». Они надолго вошли в репертуар наших театров и прежде всего МХАТ'а. Жизненность чеховских пьес можно объяснить их правдивостью, типичностью. Чехов вслед за Грибоедовым, Гоголем, Островским стремился показать жизнь в ее движении вперед, в развитии. Он писал:

«Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни». Надежды и чаяния героев Чехова много говорят нашему доктору Астрова сделать жизнь цветущим садом. Он высококого мнения о человеке: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Гордость за свою родину, восхищение талантом русского народа, глубокая вера в лучшее будущее звучит в устах чеховских персонажей.

Чехов не дожил до первой русской революции. Он умер 15 июля 1904 года. Но он ясно чувствовал ее дыхание. По мере того, как сгушалась атмосфера и дело приближалось к революции, он становился все более решительным, — вспоминал Станиславский. — Ошибаются те, кто считает его безвольным и не решительным. Так многие из тех людей, которых он описывал».

Родина, которую горячо любил писатель, стала теперь великой социалистической державой. Советский народ, прямой наследник могучей русской культуры, высоко ценит и любит писателя-художника. Имя Чехова великий вождь народов товарищ Сталин поставил рядом с именами корифеев русской науки и искусства Плеханова, Беллинского, Чернышевского, Пушкина, Толстого... Произведения Чехова в наши дни стали подлинно народными. Они переведены на все языки народов СССР и печатаются в сотнях тысяч экземпляров.

А. БЕДНОВ

Заведующий кафедрой литературы
Архангельского педагогического
института.

ПРАВДА СЕВЕРА
г. Архангельск

31 ЯНВ 1950